

УДК 341.01
ББК 67.99

К ВОПРОСУ О НАЦИОНАЛЬНОМ И НАДНАЦИОНАЛЬНОМ ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ — ЧЛЕНОВ ШОС*

А. Ю. Резинкин

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

На основе анализа внутригосударственного и международно-правового регулирования научно-технических отношений выявлены его особенности и тенденции в странах ШОС. Сделан вывод о наличии как универсальных черт такого регулирования в различных странах и международных организациях, так и специфических черт, присущих ШОС и входящим в нее странам.

Ключевые слова: Шанхайская организация сотрудничества, научно-техническое партнёрство, национальное правовое регулирование, международно-правовое регулирование.

ON THE ISSUE OF NATIONAL AND SUPRANATIONAL LEGAL REGULATION OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL COOPERATION OF THE SCO MEMBER STATES

A. Rezinkin

Altai State University (Barnaul, Russia)

Based on the analysis of domestic and international legal regulation of scientific and technical relations, its features and trends in the SCO countries are revealed. It is concluded that there are both universal features of such regulation in various countries and international organizations, and specific features inherent in the SCO and its member countries.

Keywords: Shanghai cooperation organization, scientific and technical partnership, national legal regulation, international legal regulation.

В век глобализации значительное развитие наблюдается в международном научно-техническом сотрудничестве. Как справедливо отмечает Л. А. Гумеров, научно-технический прогресс можно считать важным наряду с другими факторами, порождающими межгосударственное сотрудничество [1, с. 603].

Данный вид сотрудничества может осуществляться как между отдельными государствами, так и в рамках разных межгосударственных объединений, в том числе региональных. В современном глобализированном мире с его ориентацией на многополярную парадигму сотрудничества и развития можно наблюдать заметный рост числа международных межправительственных и неправительственных региональных организаций. Изучение разноформатной деятельности различных региональных организаций позволяет утверждать, что для современных условий характерны процессы активизации международного регионального научно-технического сотрудничества.

Л. А. Гумеров также отмечает наблюдающуюся в области межгосударственного научно-технического сотрудничества тенденцию к *регионализации*, т. е. сотрудничеству государств по географиче-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ. Научный проект № 18–29–15011 «Принципы, источники и особенности правового регулирования международного научного и научно-технического сотрудничества и международной интеграции в области исследований и технологического развития в России и зарубежных странах Шанхайской организации сотрудничества».

скому признаку. По мнению исследователя, региональное сотрудничество способствует эффективной концентрации усилий государств для более плодотворного сотрудничества, например, в рамках Европейского Союза, Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и др. [1, с. 609].

Одним из таких динамично развивающихся межгосударственных региональных объединений является Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). Развитие международных отношений, в том числе в сфере научно-технического прогресса, между государствами — членами ШОС обусловило необходимость их правового регулирования. При этом О. И. Тиунов и Н. М. Бевеликова отмечают нехватку стабильной правовой опоры развитию ШОС в современных условиях, что приводит к трудностям при планировании дальнейшего развития организации [2, с. 35]. Поэтому потребность межгосударственного научно-технического сотрудничества в рамках ШОС со своей стороны требует надлежащего правового закрепления, выражающегося в создании системы международно-правовых норм, которые послужили бы фундаментом научно-технического сотрудничества государств — членов ШОС.

Источники международно-правового регулирования научно-технического сотрудничества традиционны для международного права в целом: это *международно-правовые принципы, обычаи и договоры*.

Л. А. Гумеров отмечает важность появления еще одной группы источников, регулирующих научно-техническое сотрудничество государств, а именно *актов*, издаваемых в рамках международных межправительственных организаций, имеющих обязательный характер для государств-участников. В этом случае речь идет о так называемом (внутреннем) праве международных организаций [1, с. 608].

В частности, такими актами утверждаются *программы научно-технического сотрудничества*, которые не являются источниками правового регулирования указанной сферы деятельности, но представляют собой документы, в которых описываются цели и задачи сотрудничества, план конкретных мероприятий, определяются исполнители, фиксируются этапы и сроки выполнения мероприятий, объемы и источники финансирования и другие вопросы. Программы как механизм программно-целевого управления являются эффективным инструментом планирования, согласования, координации и дальнейшего контроля исполнения конкретных мероприятий научно-технического сотрудничества.

Однако в современной правовой действительности главная роль в регулировании научно-технического сотрудничества, бесспорно, принадлежит все же *договору*. Существуют различные классификации международных договоров в области научно-технического сотрудничества, большинство из которых выделяют договоры *универсальные, региональные, двусторонние*, а также *соглашения*.

В рамках ШОС за период ее существования принято достаточное количество международных договоров, которые регулируют ту или иную соответствующую отрасль деятельности государств — членов данного межгосударственного объединения. Однако большинство принятых договоров посвящены, в частности, международно-правовому регулированию противодействия террористической и экстремистской деятельности, а сфера научно-технического сотрудничества между государствами — членами ШОС, как показывает анализ нормативно-правовой базы, регламентирована в меньшей степени.

Общие положения о необходимости развития в числе прочих и научно-технических связей в рамках ШОС в форме целей, задач, принципов отражены в учредительных документах организации (Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества, 2001; Хартия Шанхайской организации сотрудничества, 2002).

Основным же документом, регламентирующим сотрудничество в научно-технической области, является подписанное в Бишкеке 13 сентября 2013 г. Соглашение между правительствами государств — членов Шанхайской организации сотрудничества о научно-техническом сотрудничестве.

При этом в данных документах утверждается, что ШОС использует огромный потенциал и широкие возможности взаимовыгодного сотрудничества государств-участников и предпринимает усилия в целях содействия дальнейшему развитию сотрудничества и диверсификации его форм между государствами-участниками на *двусторонней и многосторонней* основе, в том числе с ориентацией на *национальное законодательство* государств — членов ШОС (ст. 1–2 Соглашения) [3].

По мнению О. И. Тиунова и Н. М. Бевеликовой, в глобализованном мире юридическое закрепление сотрудничества государств продолжает развиваться посредством взаимодействия друг с другом двух систем норм: *международно-правовых и национально-правовых* [2, с. 39].

Многие исследователи также указывают на то, что предметом регулирования международного права как сложного правового комплекса являются не только межгосударственные и иные международные отношения, но и определенные внутригосударственные отношения. Как полагает Х. Харт, существует необходимость исследования концепций и интересов, связанных правом в их взаимодействии [4, р. 235–237].

По утверждению отечественного правоведа И. И. Лукашука, существенным признаком механизма действия права международного сообщества является расширение его влияния и на национальное право и значительное возрастание роли национальных правовых норм в осуществлении международно-правовых норм. Процесс интернационализации международного права дополняется процессом его «доместикации», когда все большее количество международных норм должно получить окончательную реализацию в сфере национальной юрисдикции» [5, с. 504].

Таким образом, можно заключить, что научно-техническое сотрудничество в ШОС имеет двухуровневое нормативно-правовое регулирование: на *международном (наднациональном) уровне* (в рамках межгосударственного объединения) и на *национальном уровне* (национальное законодательство государств — членов ШОС).

На национальном уровне в государствах — членах ШОС разработаны нормативно-правовые документы (в основном это законы), которые регулируют сферу науки, инноваций, научно-технической деятельности. Так, например, в КНР это закон «О научно-техническом прогрессе» 1993 г.; закон «О распространении научно-технических знаний» 2002 г.; закон «Об инновационной политике» 2002 г. В качестве основного нормативного правового акта Республики Казахстан выступает закон «О науке» (от 18 февраля 2011 г. № 407-IV). Аналогичный закон имеется в Узбекистане — «Закон Республики Узбекистан о науке» (от 20.12.2018). В Республике Таджикистан указанную сферу деятельности регулирует закон «О научной деятельности и государственной научно-технической политике» (от 18 марта 2015 г. № 1197), а в Кыргызской Республике закон «О науке и об основах государственной научно-технической политики» (от 15 апреля 1994 г. № 1485-XII). В Российской Федерации — Федеральный закон № 127 — ФЗ от 23.08.1996 «О науке и государственной научно-технической политике».

Данные законы отражают основные положения в сфере научно-технической деятельности, вводят основные понятия, закрепляют основные правовые, экономические и социальные условия и гарантии, обеспечивающие функционирование науки, являются основой для подзаконных актов в установленной сфере в государствах — членах ШОС (различных программ, стратегий, концепций и т. п.) на национальном уровне.

Что касается наднационального уровня, то проведенный нами анализ принятых на региональном уровне документов показывает, что они являются многосторонними и рамочными и далеко не в полной мере регламентируют научно-техническое сотрудничество в рамках ШОС, а их нормы носят учредительный и декларативный характер.

При этом нами также отмечается, что до настоящего времени не заключены двусторонние договоры (соглашения) в рамках ШОС в исследуемой сфере международного сотрудничества между государствами — членами ШОС, которое бы носило более конкретный характер и более детально отражали предмет и механизмы научно-технического сотрудничества в этой международной организации. При этом нам представляется, что дефицит нормативно-правового регулирования сотрудничества в сфере науки и техники в ШОС может отчасти восполниться заключенными ранее договорами в исследуемой сфере сотрудничества между государствами, входящими сегодня в ШОС. В особенности это касается двусторонних договоров между Российской Федерацией и странами Центральной Азии, входящими некогда в единое государство (СССР) и существовавшими в едином правовом поле, некоторые общие черты которого сохраняются и сегодня, в частности, также на базе Содружества Независимых Государств, участниками которого являются и государства — члены ШОС — Россия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан.

Так, исследователи отмечают, что «сложившаяся ранее высокая степень интеграции республик СССР, их хозяйственная взаимозависимость, схожесть правовых систем, постоянные связи в жизненно важных сферах предопределили формирование научно-технического сотрудничества государств в рамках Содружества Независимых Государств» [1, с. 620].

В. Р. Авхадеев указывает, что «исходя из того, что созданию ШОС предшествовали дружественные международно-правовые связи таких государств, как Республика Казахстан, Киргизская Республика,

Российская Федерация, Республика Таджикистан, — в рамках СНГ, а также учитывая тесное взаимодействие и общность геополитических интересов данных государств с Китайской Народной Республикой, важно отметить, что ряд международных договоров, имеющих значение для реализации основных направлений деятельности ШОС, были приняты еще до создания ШОС» [2, с. 131].

Так, в разное время были подписаны следующие соглашения о научно-техническом сотрудничестве между РФ и центральноазиатскими государствами, входящими в ШОС:

- Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о научно-техническом сотрудничестве (Москва, 25 мая 1993 г.);
- Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан о научно-техническом сотрудничестве (Ташкент, 27 июля 1995 г.);
- Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о научно-техническом сотрудничестве (Москва, 25 ноября 1996 г.);
- Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Киргизской Республики о научно-техническом сотрудничестве (Бишкек, 10 октября 1997 г.).

Данные рамочные соглашения о НТС послужили определенной основой для заключения между странами последующих договоров и соглашений о научно-техническом сотрудничестве. Так, например, на межправительственном уровне между Россией и Таджикистаном заключены и действуют следующие соглашения:

- Соглашение между правительствами Республики Таджикистан и Российской Федерацией о сотрудничестве в области культуры, науки и техники, образования, здравоохранения, информации, спорта и туризма от 19.09.1995;
- Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о сотрудничестве в области аттестации научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации от 12.02.2007;
- Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о создании и деятельности Международного научно-исследовательского центра «Памир-Чакалтая» от 29.08.2008.

Существует также ряд соглашений между Республикой Таджикистан и субъектами Российской Федерации, например:

- Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и администрацией Московской области о сотрудничестве в торгово-экономической, научно-технической и культурной областях от 07.07.1995;
- Соглашение между правительствами Чувашской Республики и Республики Таджикистан о торгово-экономическом и научно-техническом сотрудничестве от 18.11.1996;
- Соглашение между правительствами Республики Таджикистан и Республики Башкортостан о торгово-экономическом и научно-техническом сотрудничестве, 31.03.1998;
- Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Саратовской области Российской Федерации о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве от 30.11.1999.

Отдельно заключены соглашения и договоры о научно-техническом сотрудничестве между научно-образовательными организациями России и Таджикистана, например:

- Договор о сотрудничестве между Российской Академией наук и Академией наук Республики Таджикистан от 06.02.1995;
- Соглашение между Академией наук Республики Таджикистан и Сибирским отделением Российской академии наук о научно-техническом сотрудничестве от 18.05.20014;
- Соглашение о научно-техническом сотрудничестве между Академией наук Республики Таджикистан и Российской академией наук от 11.12.2008;
- Соглашение о сотрудничестве между Российским фондом фундаментальных исследований и Академией наук Республики Таджикистан. Дополнительный договор № 1 к Соглашению о сотрудничестве между Российским фондом фундаментальных исследований и Академией наук Республики Таджикистан от 20.01.2009;
- Договор о научном и учебном сотрудничестве между Московским государственным университетом им. М. В. Ломоносова и Академией наук Республики Таджикистан 01.09.2009 и др.

Также у Российской Федерации имеются подписанные соглашения с Китайской Народной Республикой и Республикой Индией, которые сегодня являются членами ШОС:

- Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о научно-техническом сотрудничестве (Пекин, 18 декабря 1992 г.);
- Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Индии о научно-техническом сотрудничестве (Москва, 30 июня 1994 г.).

На данный момент отсутствует Соглашение о научно-техническом сотрудничестве между Россией и Исламской Республикой Пакистан, которая наряду с Индией стала в июне 2017 г. полноправным членом ШОС.

Необходимо отметить, что аналогичные соглашения о научно-техническом сотрудничестве подписаны в двустороннем формате в разное время и между другими государствами — участниками ШОС.

Так, например, имеется, ряд соглашений между Республикой Узбекистан и другими странами, входящими в ШОС:

- Соглашение между Правительством Республики Узбекистан и Правительством Китайской Народной Республики о научно-техническом сотрудничестве (Пекин, 13 марта 1992 г.);
- Соглашение между Правительством Республики Узбекистан и Правительством Республики Таджикистан о сотрудничестве в области науки, техники и информации (Ташкент, 4 января 1998 г.);
- Соглашение между Правительством Республики Узбекистан и Правительством Республики Казахстан о сотрудничестве в сфере науки и технологий (Ташкент, 20 марта 2006 г.);
- Соглашение между Правительством Республики Узбекистан и Правительством Кыргызской Республики о научно-техническом сотрудничестве (Бишкек, 5 сентября 2017 г.).

При этом следует отметить, что в силу своего экономического и научно-технологического потенциала локомотивом сотрудничества в сфере науки и техники среди центральноазиатских государств, как в двустороннем формате, так и в формате ШОС, выступает Российская Федерация.

Несмотря на общий исторический бэкграунд, современные тесные экономические и научно-технические связи необходимо все же отметить, что страны центральноазиатского региона, входящие в ШОС, пройдя после распада СССР путь собственного становления и развития как самостоятельные государства, сегодня слишком различны. Это можно наблюдать на примере несбалансированности их законодательных систем, поэтому их дальнейшее развитие требует самого пристального внимания.

Явно прослеживается определенный дефицит нормативно-правового регулирования международного научно-технического сотрудничества в ШОС, который может на данном этапе восполняться двусторонними договорами между государствами, входящими в ШОС, заключенными «за рамками» ШОС, а также национальным законодательством.

Выше указывалось, что одним из важных принципов международного научно-технического сотрудничества РФ и центральноазиатских государств в рамках ШОС является ориентация на действующее в каждом из государств национальное законодательство в установленной сфере общественных отношений.

При этом необходимо отметить, что международное право оказывает влияние на формирование национального законодательства в этой сфере, что в свою очередь требует в определенной степени гармонизация национального законодательства с международным, в частности, посредством имплементации международных норм, регулирующих международное научно-техническое сотрудничество, в национальное законодательство.

Библиографический список

1. Международное право. Особенная часть : учебник для вузов / отв. ред. Р. М. Валеев и Г. И. Курдюков. М., 2010. 624 с.
2. Шанхайская организация сотрудничества: новые приоритеты развития : монография / Т. Я. Хабриева, О. И. Тиунов, Н. М. Бевеликова и др. ; отв. ред. Т. Я. Хабриева. М., 2015. 304 с.
3. Действующие международные соглашения о научно-техническом сотрудничестве. М., 2009. 251 с.
4. Hart H. L. A. The Concept of Law. Second Edition. Oxford, 1994. 315 p.
5. Лукашук И. И. Международное право. Особенная часть : учебник для студентов юридических факультетов и вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2007. 544 с.